

ОПТИМАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕГУЛЯТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОГРАНИЧЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Шокиров Фаттох Фаррух угли

*Начальник отдела Управления уголовного, административного и
социального законодательства Министерства юстиции Республики
Узбекистан.*

АННОТАЦИЯ: В настоящем тезисе рассматриваются основные модели спецификации и сокращения объема работы по проведению оценки регуляторного воздействия в разных странах для направления ресурсов на самые важные проекты и программы. Примеры из опыта разных стран приводятся для создания представления о налаживании системы ОРВ при ограниченности институциональных ресурсов.

ABSTRACT: This thesis examines key models for specifying and reducing the workload of regulatory impact assessments in different countries to target resources to the most important projects and programs. Examples from various countries are provided to demonstrate an idea of how to establish an RIA system with limited institutional resources.

Ключевые слова: Оценка регуляторного воздействия, малый ОРВ, расширенный ОРВ, комплаенс затраты

Keywords: Regulatory impact assessment, small RIA, extended RIA, compliance costs

Оценка регуляторного воздействия в любом своем выражении сопровождается заметным объемом работы. Чем больше сфера и территория охвата предлагаемых изменений, тем больше информации подлежащей обработке для получения результатов РИА.

Для проведение полной оценки по одному проекту необходимо точно разграничить объект исследования, сформулировать несколько вариантов

действий, определить какие социальные группы и в каком объеме затронет предлагаемая реформа, рассчитать разницу положительных и отрицательных последствий и предоставить отчет лицу, принимающему решение. Здесь важен каждый этап, фактический объем работы увеличивается с каждым шагом, но самый определяющий момент – это, конечно же, определение реципиентов реформ и влияния на них.

Из-за того, что бюджет страны или частной компании ограничен, деньги необходимо использовать с максимальной выгодой, следовательно государствам оценка регуляторного воздействия наиболее важна по тем проектам, по которым предполагаемый эффект выше всего – т.е. принятие неверного решения нанесет больший урон или же принятие оптимального решения принесет максимальную пользу.

Для сокращения объема работы можно применять специальные планки – уровень, после которого требуется ОРВ. К примеру, в США оценке подлежат проекты подзаконных актов с годовым эффектом на экономику свыше 100 млн долларов¹, в Великобритании планка «значимости» была установлена на уровне 20 млн фунтов стерлингов, а в Чехии 140 млн чешских крон² (в 2010 году).

На практике для оптимального использования кадровых и технических ресурсов разные страны пользуются различными подходами.

Узбекистан в 2024 году перешел на двухуровневую систему ОРВ. Так, с октября 2024 года в стране применяется «упрощенный» и «расширенный» типы оценки. Перед разработкой текста проекта нормативно-правового акта проводится краткая оценка – есть ли новые ограничения, требования, запреты, льготы. Если по результатам упрощенной оценки проект признается имеющим высокий уровень экономического, экологического и социального воздействия, то разработчик проекта проводит расширенную ОРВ.

В Чешской Республике такой двухуровневый порядок установлен сразу с

¹ Оценка регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности / Д.В. Шаблинская (и др.), Минск: Беларуская навука, 2020. – 278 с.

² Смотрите Vitek, L., Regulatory Impact Assessment in the Czech Republic, 2012, European Financial and Accounting Journal, том № 7, № 3-4. ст. 68.

внедрением пилотных проектов оценки в 2007-08 годах. По утвержденному руководству проведения ОРВ «малая» ОРВ не должна включать детальную ценовую оценку выгод и затрат, скорее она направлена на выявление различных социальных групп, на кого подействует принятие проекта.

Кроме денежной планки и круга лиц, на кого влияет предлагаемая реформа, теория оценки регуляторного воздействия также институционально разграничивает форму актов, подлежащих оценке. Так, в США оценку проходят подзаконные акты, принимаемые ветвью исполнительной власти, но законодательные акты, принимаемые Конгрессом, остаются за пределом системной ОРВ. Это не означает, что законы не проходят оценку вообще, но система, налаженная под руководством Администрации Президента США (Управление информации и регулирования), не контролирует данные процессы и оценка законопроектов может быть инициирована только если представители Конгресса так решат.

Европейский Союз принял для себя механизм иной, чем в США. Там оценка регуляторного воздействия не ограничивается подзаконными актами. Правда, нужно иметь ввиду специфику взаимодействия законодательства на уровне ЕС и её членов, но на уровне ЕС оценку проходят как «первичные», так и «вторичные» акты – соотношение которых аналогично законам и подзаконным актам в других странах. Причина такого охвата ЕС заключается в том, что основным инициатором как первичных, так и вторичных актов там является Европейская комиссия и орган, ответственный за координацию ОРВ - Совет по надзору за регулированием – находится в структуре самой Еврокомиссии.

В Республике Корея анализ должен быть пропорционален значимости проекта и Правительство требует проведения ОРВ для всех видов законодательства³, включая президентские указы и постановления.

В Германии ОРВ применяется на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном. Контролю подлежат все законопроекты, не законодательные постановления, законы по реализации норм Европейского

³ <https://www.oecd.org/country/korea/thematic-focus/regulatory-quality-and-competition-policy-in-korea-e5b4137d/>
www.tadqiqotlar.uz

законодательства, а также акты, уже приведенные в исполнение (на предмет достижения намеченных целей). Отличие немецкой системы от многих других стран в проведении ОРВ проявляется в том, что ОРВ не идет в качестве отдельной процедуры со своим отчетом, информация про вероятное воздействие включена в обязательные пункты пояснительной записки, прилагаемой к проектам.

Еще один большой сегмент, на которые теория и практика обращает внимание при ограниченности кадровых, финансовых ресурсов, последствия какого типа интересуют страну касательно проекта больше всего: нагрузка на госбюджет, эффект на малый и средний бизнес, экологические результаты.

Так, при нехватке ресурсов на определение всех последствий страны выбирают что-то одно (или два). Это можно явно наблюдать на примере Нидерландов, где оценка эффектов на окружающую среду началась в 1987 году, хотя другие эффекты начали оценивать значительно позднее (нововведения в 1994, 2001 и далее). Это показывает, что для данной страны анализ экологических последствий был в заметном приоритете.

Великобритания, страна одна из первопроходцев и успешных в сфере ОРВ, в 1980ых годах основной институциональный потенциал направляла на оценку административно-бюрократического бремени на малый бизнес – оценка комплаенс затрат.

Обобщение приведенных выше примеров в призме ограниченности институциональных возможностей у лиц или стран, проводящих оценку регуляторного воздействия, можно произвести следующим образом.

Качественная ОРВ требует огромного объема работы и поэтому её невозможно проводить для любого проекта. Каждая страна или фирма должна конкретизировать приоритеты и эффективно использовать ресурсы.

Мировой опыт показывает, что оценку можно проводить с различных точек зрения, но ясно одно, в современном мире, где инклюзивность, социальная справедливость и ответственность за планету, в которой мы живем, приобрели фундаментальный статус – ограничиваться лишь экономическими выгодами не

позволительно, социальные, экологические и иные аспекты также важны.

Хороший вариант для оптимального направления ресурсов – двухэтапная проверка проектов с точки зрения их последствий: а) определить проекты с наибольшим влиянием; б) тщательно проанализировать проекты, выявленные в первом этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оценка регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности / Д.В. Шаблинская (и др.), Минск: Беларуская навука, 2020. – 278 с.
2. Vitek, L., Regulatory Impact Assessment in the Czech Republic, 2012, European Financial and Accounting Journal, том № 7, № 3-4, ст.ст. 63-78.
3. Wiener, J., Alemanno, A., Comparing regulatory oversight bodies in the US and EU: The Office of Information and Regulatory Affairs in the US and the Regulatory Scrutiny Board in the EU, 2016.
4. Jacob, K., Weiland, S., Ferretti, J., Wascher, D., Chodorowska, D., Integrating the environment in regulatory impact assessment, 2011, OECD, ст. 14.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 августа 2024 № УП–111 «О мерах по обеспечению стабильности, повышению качества и эффективности правового регулирования общественных отношений».
6. www.oecd.org
7. www.inlibrary.uz